Горный ветер свистел, как будто плакал о павшем Тан Ру.

Улыбка на лице Чу Сюня застыла, его глаза застыли, уставившись на эту мягкую белую фигуру со смертельным взглядом.

Как будто он не мог в это поверить, желая быть уверенным снова и снова.

Дыхание Чу Сюня начало нарушаться, ветер в горном ручье на мгновение стих, и его тело слегка дрожало, трясло все больше и больше.

Он был в страхе.

Такие люди, как Цзин Хун, уже были в слезах, но они смотрели на Чу Сюня обеспокоенно, желая успокоиться, но не умели говорить?

Чу Сюнь почувствовал, что его ноги тяжелые, как будто они наполнены свинцом, не в состоянии двигаться, он с трудом шел в сторону Тан Ру, несколько раз почти падая с воздуха.

Раньше расстояние в тысячу метров было мгновением ока, а теперь Чу Сюнь шел пешком целых полчаса.

Глядя на жалкие белые щеки Тан Ру и ослепительную кровь в углу ее рта, мягкую, как маленький цветочек в шторм, который может быть сломан в любой момент.

Его взгляд покоился на Маленьком Муаре, и он открыл рот, но вышел сухой хныканье.

"Как это случилось?"

"Наверное, шутит со мной".

"Зороу, не шути, вставай, такие шутки совсем не смешные .....".

Рука Чу Сюня наконец-то коснулась щеки Тан Ру, без какой-либо температуры, холод заставил его тело дрожать.

"Вставай, не шути со мной, вставай ....." Чу Сунь отчаянно потряс тело Тан Ру.

К сожалению, Тан Ру выглядела так, будто она спала, глаза были плотно закрыты.

"Маленькая Мюэр, я папа, открой глаза и посмотри, все ли в порядке ..... после твоего рождения, папа даже не был с тобой как следует .....".

Рука Чу Сюня ужасно дрожала, и несколько раз он хотел потрогать Маленького Му'эра, но не посмел.

Скатывающиеся слезы текли бесконтрольно по горизонтали, Чу Сюнь открыл рот, с тревогой хотел кричать, но не мог издавать ни малейшего звука.

Шокированные Хун и другие уже рыдали неконтролируемо.

"А ....."

Чу Сюнь наконец-то закричал, и дикие звуковые волны распространились, Восточные Горы Домена дрожали, бесчисленные горы рухнули, пустота дрожала, и облака на небе тряслись и

погибали.

Эти девяносто или около того, да Лоу Золотой Бессмертный Великий Совершенство царства взорвался пополам на месте, облако кровяного тумана лопнуло.

"Чу Сюнь .....", паникер Хонг.

В панике Хуа Лайт Дэнс также забыл заплакать и посмотрел на Чу Сюнь.

Все на горе Тюрьма Мечты смотрели на Чу Сюнь с дрожащими сердцами, их лица были покрыты тревогой.

Это потому, что Чу Сюнь претерпел большие перемены.

Его оригинальная голова, полная черных волос, в мгновение ока превратилась в кровь, ярко-красная, как кровь, каждая прядь волос хочет быть линией крови.

Пряди крови по всей его голове танцевали дико, багряно и демонически, как будто каждая прядь волос капала кровью.

"Чу Сюнь, успокойся". Голос Чжин Хона дрожал.

Однажды она лично видела, как такие перемены произошли с Чу Сюнем.

Тогда Чу Сюнь был причислен к бессмертным императорам, но из-за того, что сила определенной планеты причинила ей боль, Чу Сюнь взбесился и превратил свои волосы в кровь, уничтожив эту планету живой.

Таким образом, она была названа Кровью Бессмертного Императора.

Вновь появился Кровавый Бессмертный Император.

На этот раз Чу Сунь был по-настоящему зол.

Пока Чу Сюнь медленно поворачивался, все делали холодный вдох.

На лице Чу Сюня они видели только две кровавые линии, которые были следами скользящих вниз слез, но то, что кричало, было кровью, кровавыми слезами.

"Чу Сюнь, не пугай меня." Хуа Лайт Дэнс закричал.

Все волновались, Чу Сюнь теперь был как дьявол и демон, смотреть на него было умопомрачительно.

"Я в порядке!" Чу Сюнь открыл рот, его голос был спокойным, просто сердце засохло.

Цзин Хун вышел вперед и обнял Чу Сюня, рыдая неконтролируемо.

"Чу Сюнь, не будь таким, это не твоя вина, сестра Тан Ру тоже не хочет видеть тебя таким .....".

"Я действительно в порядке". Кровавые слезы на лице Чу Сюня все еще скользили вниз.

Чем больше об этом говорил Чу Сюнь, тем тревожнее был Хун.

"Чу Сюнь, давай вернёмся, вернёмся на гору Тюрьмы Мечты, больше никогда не выходи, я

останусь с тобой, ладно?"

Хуа Лайт Дэнс также переехал и обнял Чу Сюня, завывая.

"Чу Сюнь, давай отвезем сестру Тан Ру домой, она не может здесь остаться .....".

Цзин Хун присел на корточки и попытался забрать Тан Ру, но внезапно ее выражение лица слегка изменилось.

"Чу Сюнь, приезжай и посмотри, быстро ..... Сестра Тан Ру все еще спасена ....." Цзин Хун крикнул врасплох.

Чу Сюнь был яростно ошеломлен, а затем яростно присел на корточки, и Хунмэн Пурпурный Ци вскочил между его ладоней, лихорадочно вливаясь в тело Тан Ру.

"Нет, это не ..... сестра Тан Ру такая же, как Сяодай в начале, у нее просто исчезает душа, пока она ее находит, она вернется к жизни .....", - потрясен Хун был бессвязным.

Глаза Чу Сюня вновь обрели некоторый блеск и были тщательно обследованы, и это действительно так, как и то, что случилось с Сяодаем в начале.

Удивлённый Хун подобрал Маленького Мюэра и в очередной раз закричал врасплох: "Чу Сюнь, Маленький Мюэр всё ещё жив, всё ещё жив .....".

Этими словами она лихорадочно направила свою истинную сущность в тело Маленькой Мюэр.

Чу Сюнь аккуратно нес Маленького Му'эра, но ожесточенная аура вокруг него была еще более ужасной, божественная душа Маленького Му'эра была повреждена, ничем не отличающаяся от смерти.

Дыхание Чу Сюня начало нарушаться.

На самом деле, Тан Ру и Маленький Мюэр ничем не отличались от смерти.

Оставался только проблеск жизни.

Однако до тех пор, пока существовал проблеск жизни, Чу Сюнь не сдавался.

По его предположению, в последний момент Тан Ру оставила свое физическое тело, и ее божественная душа сбежала.

Однако, когда божественная душа покинула физическое тело, осталось лишь немного мыслей, сознания не было, и она дрейфовала между небом и землей, а поскольку Сяодай был сделан из мыслей Цзин-хуна, то божественная душа пошла и нашла Цзин-хуна и была защищена.

Но куда делась божественная душа Тан Ру.

По разумению, остатки мыслей Тан Ру, оставленные в ее божественной душе, должны были быть о ней самой и должны были прийти к нему, но его божественные мысли окутали сотни тысяч метров вокруг, но он не мог почувствовать божественную душу Тан Ру.

Несколько поисков провалились, и аура Чу Сюня снова стала свирепствовать.

"Чу Сюнь, самое важное для нас сейчас - это сначала защитить физическое тело Тан Ру и

поторопиться спасти Маленького Му'эра". Цзин Хун сказал, что срочно.

Нужно было отвлечь внимание Чу Сюня, его ситуация была очень плохая, и, скорее всего, случится что-то большое.

Глаза Чу Сюня обрели ясность.

Он аккуратно поместил Маленького Мюэра в объятия Тан Ру.

"Руо Ру, не волнуйся, я обязательно спасу тебя и нашего ребенка, пока что я могу только снисходить к тебе первым".

Как только слова упали, температура вокруг них внезапно упала, охлаждая толпу от дрожи.

В воздухе был виден только ледяной гроб, Тан и Сяо Мур были запечатаны в нем льдом.

Самое главное сейчас - снова найти "Три живых цветка".

Три Живых Цветка" были очень полезны для Тан Ру и Маленького Муэра, особенно для Маленького Муэра, чья божественная душа была повреждена и должна быть согрета Тремя Живыми Цветами.

Также должна быть найдена божественная душа Тан Ру.

"Вы, ребята, сначала отвезите Руо Ру и Маленького Мюэра домой." Чу Сюнь сказал тихо.

Хуа Лайт Дэнс хотел что-то сказать, но был остановлен тем, что Цзин Хун качал головой.

Чу Сюнь должен был выпустить воздух сейчас, иначе он полностью впал бы в безумие.

"Чу Сюнь, у тебя все еще есть мы ....., а мама и папа ..... ждут тебя дома." Испуганный Хун взял с собой ледяной гроб и улетел в сторону горы Тюрьмы Мечты.

Hua Light Dance укусил ее губы и дал взволнованный взгляд на Чу Сюнь, а также повернулся и ушел.

Все люди на горе Тюрьма Мечты вернулись, но все они стояли на вершине горы, тихо отмечая движения Чу Сюаня.

Всем было ясно, что этот удар был слишком большим для Чу Сюня, и что Чу Сюнь сейчас ведет себя очень ненормально.

Спокойствие, Чу Сюнь был слишком спокоен сейчас, настолько спокоен, что сердце дрогнуло.

Особенно его окровавленная голова, алая, демоническая и жуткая.

.....

.....

Чу Сюнь повернулся и спокойно посмотрел на Бу Шилуна, а остальные в воздухе, затем медленно поднял руку и заточение исчезло.

Эти десять могущественных и непревзойдённых десять царств Сюань Сяня всего минуту назад

просто смотрели на Чу Сюнь с ашеном в лицах, в ужасе глядя на Чу Сюнь.

Те, кто практиковал боевые искусства в Даласком Царстве Бессмертного Великого Совершенства, были еще хуже, каждый дрожал, только что Чу Сюнь рычал, и половина их спутников взорвалась.

Они хотели сбежать, но обнаружили, что их ноги не послушны.

Запретив сразу десять Сюаньских Бессмертных, они смогут сбежать?

Не нужно было думать об ответе, кто бы ни переехал сейчас, он умрет.

Но смогут ли они выжить, не двигаясь?

Просто глядя на дико танцующую кровь Чу Сюня, они почувствовали, как холодный воздух поднимается по всему их телу.

"Почему?" Чу Сюнь смотрел на них.

Никто не сказал ни слова, а что? Кто осмелился сказать, сохраняя следующий момент мертвым даже без крошки слева, боги не смогли даже убежать.

"Горе жене и детям, почему?" Чу Сюнь снова спросил.

Тишина, смертельная тишина.

До сих пор никто не ответил.

Чу Сюань Сянь поднял руку, вспыхнула страшная сила всасывания, и Сюань Сянь закричал и улетел в сторону Чу Сюаня.

"Чу, Царь Демонов Чу, не надо, не убивай меня, пожалуйста, ...".

Голос закончился внезапно, когда его шею поймали в удушье Чу Сюня.

"Я спрашиваю вас всех, почему бы вам не ответить мне?"

Шлепок!

Пощёчина упала, и этот Сюань Сянь жалко закричал, так как его лицевые кости лопнули сырыми.

Шлепок .....!

Чу Сюнь ударил по пощечине за пощечиной, грубо взорвав голову этого Сюань Сяня.

Шар света вылетел из трупа и молния попыталась исчезнуть.

Это была его душа, до тех пор, пока душа сбежала, даже если она не может быть воскрешена, у нее все еще есть шанс на реинкарнацию, если душа была бы потушена, душа действительно улетела бы.

Чу Сюнь медленно поднял руку, и божественная душа, которая хотела сбежать, была задержана.

Пурпурное пламя поднялось на ладони Чу Сюня и мгновенно окутало божественную душу.

"Ah ....." Резкий крик был похож на крик призрака, вызывая озноб по телу.

Божественная душа не имела защиты, если бы она была опалена пламенем, это, безусловно, было бы самым интуитивным чувством, даже если бы ей удалось убежать, то я боюсь, что эта боль никогда не будет забыта в следующей жизни.

Бу Шайлонг и другие действительно обоссались от страха.

Их кишечник был зеленым с сожалением, разве они не говорили, что Чу Сюань Сянь не превзойдет царство Сюань Сянь? Тогда что это было? Десять Сюань Бессмертных, в его руках, не было даже одной защиты от него.

"Почему?" Чу Сюнь снова спросил.

Услышав этот вопрос, волосы пота у всех встали, этот обычный вопрос как мантра, но он напугал до чертиков всех присутствующих.

Зачем?

Мы враги, убиваем твою женщину, конечно, чтобы отомстить тебе, так почему?

"Это он, Царь Демонов Чу, он убил твою женщину, это не наше дело." А Сюань Сянь указал на Бу Шилуна и отчаянно закричал.

"Да, это был он, все идеи исходили от него, он убил твою женщину."

Все тело Бу Шайлона испортилось, его тело стало жестким, и он мгновенно почувствовал, что он предал Хэтчер сто раз, он был предан так?

Эти дураки, думая, что предав его, Чу Сюнь отпустит их?

Он хорошо все спланировал, убил людей на горе Тюрьма Мечты, затем быстро отступил и отпустил Чу Сюня сходить с ума в одиночку, но почему так получилось?

Он также хотел спросить почему?

Он был напуган и в то же время испытывал сильное недовольство.

Однако, конечно, когда он коснулся глаз Чу Сюня, которые не имели ни унции эмоций, его тело невольно содрогнулось.

.....()

http://tl.rulate.ru/book/18995/1262623